

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Д. В. ЗОТОВ, Ю.А. ИВАНОВ,

Воронежский государственный университет, Россия

Questions of organization of the judiciary

D. ZOTOV, Y. IVANOV

Voronezh State University, Russia

Abstract in original language

исследуются понятие и основания авторитета судебной власти. Авторитет рассматривается как черта судебной власти и как средство ее реализации. Выявляются проблемы взаимосвязи авторитета судебной власти с принципами законности, независимости, неприкосновенности и нравственными началами процессуальной деятельности.

Key words in original language

судебная власть, суд, авторитет, законность, независимость, неприкосновенность.

Abstract

the article is dedicated to the definition and the [characteristic](#) problem of the authority of judicial power. Authority of judicial power considered as a property and a peculiarity of its [implementation](#). The problems of authority of judicial power with legality independence, inviolability and morality principles of justice are analyzed.

Key words

judicial power, court, authority, legality. independence, inviolability.

Вопрос об авторитете судебной власти является недостаточно разработанным в отечественной юридической науке, хотя обращение к самому понятию «авторитет» далеко не редкость.

Если судья нарушил закон – ставится вопрос об умалении авторитета судебной власти. Когда принял законное и обоснованное решение, но по определенным причинам оно не отвечает идеям справедливости каких-либо социальных групп – опять возникают проблемы с авторитетом. Судья не во время начал судебное заседание, опоздал на работу, совершил порочащий его поступок, невежливо ведет себя и т.п. – все это снова умаляет авторитет судебной власти. Порой и правомерное поведение судьи – не всеми и не всегда может адекватно восприниматься. Причиной для этого может быть просто критика

деятельности вышестоящих судей. Например, одна из судей «была отстранена от исполнения своих обязанностей за неоднократное обращение в государственные органы с жалобами на нецелевое использование средств председателем суда. Квалификационная коллегия сочла такие жалобы незтичными и умаляющими авторитет судебной власти»[Шиняева Н. На грани морали//«ЭЖ-Юрист». - 2008. - № 3. - СПС «Консультант Плюс»].

Вопросы укрепления авторитета судебной власти не остаются без внимания на самом высоком уровне государственной власти. Правда, случаются и казусы. В Постановлении VI Всероссийского съезда судей "О состоянии правосудия в Российской Федерации и перспективах его совершенствования" от 2.12.2004 г. отмечается, что актуальным остается задача повышения авторитета судебной власти. Высший орган судейского сообщества обеспокоен продолжающимися разговорами «по поводу коррупции в органах судебной власти... При этом допускаются высказывания о коррупции судей, не основанные на фактических материалах и носящие предположительный характер. Такими высказываниями наносится вред как судебной системе в целом, так и авторитету судей»[Вестник ВАС. – 2005 .- № 2. - С. 7. – ISSN 0869-7426]. А вот позиция Президента, по тому же вопросу, высказанная 19 мая 2008 года на совещание по проблемам противодействия коррупции: «Прежде всего, необходимо принять комплекс мер, направленных на искоренение неправосудных решений, которые, как мы знаем, существуют, которые зачастую возникают в результате различного рода давления, звонков и, что греха таить, за деньги»[<http://президент.рф/выступления/135/>]. Возникает резонный вопрос – либо Президент не знаком с позицией высшего органа судейского сообщества, либо сами судьи не до конца осознают проблемы своего корпуса.

Авторитет становится слишком широкой, всеобъемлющей политико-правовой конструкцией, имеет амплуа Фигаро, каждый раз оказываясь к месту.

В этой связи необходимо определиться, хотя бы на теоретическом уровне со следующими вопросами: Что такое авторитет? Каким образом он устанавливается и поддерживается? Каковы основания, элементы авторитета судебной власти?

В самом общем виде словари определяют авторитет как «общепризнанное влияние» в широком смысле и как «одну из форм осуществления власти», в узком. В этом как раз и кроется феномен авторитета, в том числе и авторитета судебной власти. С одной стороны авторитет есть черта власти, ее необходимое свойство. Без авторитета власть не власть. А с другой, посредством самого авторитета власть реализуется.

В этой связи очевиден ответ на вопрос «а можно ли умалить авторитет судебной власти (как и любой другой) если его нет?». Нельзя! Еще раз следует подчеркнуть, что авторитет есть имманентная, внутренне присущая черта власти. А вот вопрос о том, как реализуется авторитет, на чем основывается, действительно ли судебная власть пользуется всеобщим признанием? - это и есть вопрос об авторитетности судебной власти.

Особенностью нашего исторического прошлого является то обстоятельство, что провозглашение авторитета судебной власти (как и состязательности, независимости, презумпции невиновности, права обвиняемого на защиту и других принципов цивилизованного правосудия) произошло по инициативе государственной власти, а не в результате осознания этих ценностей населением, приведшим к массовым социальным акциям. Иными словами, признание авторитета судебной власти было даровано сверху, а не завоевано снизу. Конечно такое неблагоприятное историческое наследие, не является основанием для отказа от исследования идеи авторитета судебной власти, а лишь побуждает к более детальному анализу этого явления.

Одним из элементов авторитета судебной власти является точное и неуклонное воплощение норм права, грамотная правоприменительная деятельность суда. В частности такой позиции придерживается Европейский суд по правам человека, который в одном из своих решений отмечает, что «выражение «авторитет судебной власти» выражает идею о том, что суды – это органы, призванные подтверждать юридические права и обязанности и решать споры о них; широкая публика должна воспринимать их в таком качестве и с уважением и доверием относиться к способности суда выполнять данную функцию» [«Санди Таймс» против Соединенного Королевства: Решение ЕСПЧ от 26 апреля 1979 г.].

По сути дела, Европейский суд связывает авторитет судебной власти с принципом господства права. Но так ли это? Всегда ли верховенство закона и господство права являются безусловными спутниками авторитета судебной власти?

Позиция Страсбургского суда является практически близнецом социалистической марксистско-ленинской теории государства и права, согласно которой право есть воля господствующего класса, возведенная в закон, а судьи в отсутствии каких-либо иных ориентиров, кроме действующего законодательства слепо ему следуют. Фактически это ставило суд в один ряд с органами исполнительной власти, делая его равно подчиненным господству законодателя. Безусловно такая ситуация отрицательно сказывается на авторитете судебной власти. Парадокс состоит в том, что неуклонное исполнение закона может исчерпать весь имеющийся авторитет. Одним из ярких

примеров подобного могут служить последующие (малые) Нюрнбергские процессы, проходившие над нацистскими деятелями меньшего масштаба. В частности судопроизводство над нацистскими судьями, которым по сути дела вменялось точное исполнение нацистского законодательства, не согласующегося с идеями права.

Такую однобокость в соотношении авторитета и господства права следовало преодолеть. В этой связи, начиная с 90х годов в России развиваются идеи конституционного контроля, в силу которых судебная власть обрела право прекращать действие нормативных актов в силу их противоречия конституции. «При этом авторитет суда в определенном смысле поднимается выше авторитета другого властного органа, поскольку суд может отменять решение этого органа, а тот не может отменить решение суда» [Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Сборник.- М., 1997.- С. 7.- ISBN 5-201-01359-7].

Но есть и другая сторона рассматриваемой проблемы авторитет – господство права. Это боязнь судьи применять надлежащие положения закона. Для нашей страны такая ситуация приобрела катастрофический характер. Конечно это вопросы оправдания в уголовном судопроизводстве. Позиция уполномоченного по правам человека Владимира Лукина однозначна «Оправдание повышает требования к качеству расследования и поднимает авторитет судебной власти» [Лукин В. 12 стульев / Интервью // Российская газета. - 2004. - 11 ноября.]. Свыше 20% оправданий в суде присяжных и 0,5 % в «обычных» судах. Такой дисбаланс свидетельствует только об одном – оправдание не стало неотъемлемым свойством уголовно-процессуальной деятельности, а воспринимается как очередное чрезвычайное происшествие, нонсенс, вскрывающий проблемы не только судебного разбирательства, но и язвы предварительного следствия.

Существует точка зрения о том, что авторитет судебной власти тесно связан с ее независимостью.

Принцип независимости судебной власти имеет три аспекта:

- 1) самостоятельность судебных органов;
- 2) независимость судьи как центральный элемент его правового статуса;
- 3) независимость суда как принцип процедуры судопроизводства [Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. - М., 2008.- СПС «Консультант Плюс»].

Безусловно, каждый из этих аспектов заслуживает отдельного научного исследования. В рамках одной статьи их невозможно раскрыть. Следует остановиться только на самых острых

вопросах соотношения независимости и авторитета судебной власти.

Самостоятельность суда не всегда повышает его авторитет. Пример из истории: «Ко времени французской революции, судьи представляли собой ненавистную социальную группу. И хотя они становились все более независимыми от представителей других ветвей власти (по мнению многих, слишком независимыми), это не пошло на пользу правосудию. Независимость судей использовали для повышения тарифов их продажности и тем самым еще более усиливали и без того большую неразбериху в праве...»[Шайо А. Самоограничение власти. Краткий курс конституционализма. - М., 1999. - С. 219. – ISBN 5-7975-0235-6:55.89].

Независимость судьи и авторитет. Тенденция последних 20 лет однобока. Подавляющее число вопросов независимости сводятся только к одному – повышение уровня материального и социального обеспечения судей, увеличение срока их полномочий и исключение дисциплинарной и административной ответственности[Сидоренко Ю. Кто раскачивает лодку? Независимость судей - гарантия осуществления правосудия // Судья.- 2004. - Ноябрь. – ISSN1817-8170]. Складывается такое впечатление, что иных проблем просто нет. Однако уровень материального обеспечения на авторитет судебной власти не влияет. Он поднимает только собственную значимость в собственных глазах, а из судьи как служителя Феиды делает вершителя.

Сегодня забыты и не обсуждаются вопросы ответственности судей. А ответственность в ее различных формах есть сильное средство и необходимое условие, стимулирующее любую профессиональную деятельность. Положения о неприкосновенности – чрезмерны. Судейская неприкосновенность стала рассматриваться как личная привилегия гражданина, занимающего должность судьи, а не как средство защиты публичных интересов и, прежде всего, интересов правосудия.

Остаются проблемы в системе требований, предъявляемых к кандидату на должность судьи, есть явные недостатки в работе квалификационных коллегий судей. В нынешней редакции Закона о статусе судей нет даже упоминания о порочащих поступках как обстоятельствах, исключающих право претендовать на должность судьи. «Неясными остаются вопросы: как следует поступать, если, например, один из близких родственников совершил преступление во время пребывания судьи на должности и осуществления полномочий; стоит ли учитывать информацию об административных правонарушениях; если да, то учитывать ли их количественные и качественные характеристики; является ли, например, расторжение брака порочащим поступком; являются ли порочащими проступками

несколько разводов кандидата» [Щедрин Н., Франкевич М. Порочащий поступок как основание ограничения права занимать должность судьи // Уголовное право. - 2008. - №1. - СПС «Консультант Плюс» - ISBN 5-98363-001-6]. Умалют они авторитет судебной власти или нет? На все эти вопросы невозможно найти ответ ни в одном нормативном акте. На практике окончательное решение по ним (если они возникают) отдается на усмотрение квалификационной коллегии судей.

Независимость суда как принцип судопроизводства и авторитет судебной власти. И здесь проблема независимости и авторитета тесно связана с идеями справедливых решений. Всем известны опасения судьи вынести либеральный приговор. «Если кассационная инстанция посчитает необходимым изменить слишком мирный приговор, она должна будет отменить этот приговор и передать дело на новое рассмотрение. Судья, чей приговор был отменен, считается допустившим брак в работе. Если же приговор будет признан слишком суровым, срок наказания может быть снижен кассационной инстанцией без его отмены, причем в этом случае в адрес судьи никаких нареканий не поступит. Данная ситуация создает условия, при которых судьи могут выносить приговоры с известной подстраховкой» [Мирза Л.С. Категория справедливости в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2007. № 6. СПС «Консультант Плюс». – ISSN 1999-4826].

Однако все названные аспекты независимости до конца ее не раскрывают. Современные исследователи забывают об одном, пожалуй, самом важном элементе как независимости, так и авторитета судебной власти. Об этом писал Л.Д. Кокорев в статье «Суд в механизме государственной власти»: «Независимость судей – основа судебной власти. Проблема эта скорее нравственная, чем правовая». Ученый в качестве основной гарантии независимости видел их нравственное сознание. «Какими бы совершенными не были правовые и организационные гарантии, они окажутся ничтожными, если нравственные устои судьи позволяют ему принимать решение не на основании закона и своего убеждения, а в угоду тому или иному влиянию» [Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В.А.Панюшкина. Воронеж, 2006. С. 307 – ISBN 978-5-9273-1353-2].

Проведенное исследование позволило еще раз убедиться в многогранности понятия «авторитет судебной власти». Оно вмещает в себя правовые, организационные, нравственные аспекты. Все они подлежат как самостоятельному научному рассмотрению, так и во взаимосвязи с авторитетом судебной власти.